

Злодейство всегда рядом. И НАДО УМЕТЬ ЕМУ ПРОТИВСТОЯТЬ

Таков пафос нового Гамлета в исполнении Валерия Гаркалина

Премьера «Гамлета» в Театре Станиславского случилась в пятницу. Труппа и зрители «Норд-Оста» все еще находились в заложниках у террористов. Отменять спектакль театр не стал. Однако на входе в фойе установили рамку-металлоискатель; сумки, ключи и мобильные телефоны зрители выкладывали на отдельный столик - как в аэропорту... Сами артисты тоже больше нервничали не из-за премьеры. В самом начале спектакля это было довольно заметно, но «разыгралась» труппа очень скоро.

«Гамлет» в Театре Станиславского вышел необычный. С нешекспировской трактовкой. В безысходной пьесе, которая получилась в результате нового, самого «свежего» перевода Чернова, нет ни намека на хеппи-энд. Сам Шекспир, прислав в финале в Эльсинор норвежского принца Фортинбраса, провозглашал продолжение жизни, несмотря ни на что. Режиссер Дмитрий Крымов от продолжения отказался. Герои умерли - и с ними разрушен мир.

Новый перевод грубоват и существенно устарел. Он сильно отличается от классических переводов Лозинского и Пастернака. Поведение персонажей подкорректировано и не слишком соответствует реалиям шекспировского времени: в одной из сцен, например, Гамлет, стоя близ задника и перебарывая репликами с Горацио, мочится за кулисы. В спектакле нет декораций: только металлические стулья с гнутыми ножками (их

актеры то и дело роняют-сшибают-швыряют от избытка чувств) и черный задник с двумя дверями-прорезями, через которые на сцену метет вьюга. Гамлет - Гаркалин произносит заключительный монолог, стоя спиной к залу и высунув голову за кулисы, под пенопластовый снег. И, несмотря на сухость пенопласта, волосы актера вымокают под ним насквозь...

**Консерваторам
новый «Гамлет»
покажется
издевательством
над Шекспиром**

Кто в «Гамлете» просто великолепен, так это Ирина Гринева. Ее безумная Офелия по-настоящему безумна, а

в те моменты, когда роль диктует ей утихнуть, выразительна даже в застывшем состоянии, в лишенном мимики молчании. И если остальные, возможно, где-то пока «недожимают» или «пережимают», то она выдерживает равновесие везде. Так что тем, кто сомневается, идти ли на четвертую за последние пару лет московскую постановку «Гамлета», думаю, стоит побывать на спектакле хотя бы ради того, чтобы насладиться ее игрой.

ДОСЛОВНО

Валерий ГАРКАЛИН:

Лучше быть, чем не быть

- Валерий, есть расхожее мнение, что каждый артист мечтает когда-нибудь сыграть Гамлета. К вам это относится?

- Нет, к счастью или, может, к несчастью, не знаю. Каждый раз, когда я видел в театре разных «Гамлетов», мне казалось, что Шекспир вообще требует обновления - и переводческой традиции, и постановочной. Не то чтобы эти спектакли мне не нравились - я просто думал, что с Шекспиром надо что-то делать.

- А как вы тогда все-таки взялись за эту роль?

- Дима Крымов просто из любопытства дал мне посмотреть абсолютно новый перевод. Он мне очень понравился, и наши интересы сошлись. Меня увлекла Димина концепция, его совершенно нетрадиционный взгляд на эту историю... Если надо было бы сыграть Гамлета в латах, доспехах, с кровью, отравленным вином, с платьями, коронами, тронами, я, конечно, не пошел бы на такой проект. А так - он предложил рассказать историю об отце, матери, сестре, брате, о сыне - знаете, о том, из чего все состоит...

- У вас получились две премьеры с разницей в месяц: сначала «Чонкин», потом «Гамлет»...

- Ну «Чонкина» я не считаю премьерой, я ввелся в уже существующий спектакль, там молодые ребята разыграли Войновича замечательно.

- Вы же не только в этих спектаклях сейчас играете? У вас еще «Трактирщица»...

- Да, «Трактирщица», «Ботинки на толстой подошве», «Все. Все? Все!», «Золото»...

- Режим у вас получается действительно какой-то чудовищный... Сколько вы уже так работаете?

- Около десяти лет.

- А с семьей общаться успеваете?

- Семья у меня замечательная, это они успевают со мной общаться, я-то не успеваю.

- А из-за трагедии с «Норд-Остом» не собирались премьеру отменить?

- Была угроза... Естественно, все очень сильно волновались, это не может пройти мимо нас - бесконечное злодейство... Но, может, и хорошо, что мы играем «Гамлета», эту жестокую пьесу о неустойчивости мира. О том, что злодейство всегда будет рядом с нами, надо к нему быть готовым и уметь ему противостоять. Все-таки Быть, а не Не быть.

На премьеру побывала
Анна ОРЛОВА.

Фото Виктора СЕНЦОВА

Современный
Гамлет грубоват,
а Офелия
по-настоящему
безумна.

Конец правды - 2004 - 30 окт. - 4/19